

специфических (национально-культурных) характеристик рабочей силы» (с. 205); это утверждение неудачно по стилю, ибо «характеристики» не «эксплуатируются», и по смыслу, так как неясно, какие именно характеристики имеются в виду и почему они не «эксплуатировались» раньше. В тексте главы говорится о том, что в последнее время трудоемкие отрасли производства (в частности, сборочные работы в сфере электроники) были в значительной степени передвинуты из капиталистических развитых стран в страны Юго-Восточной и Восточной Азии. «Население перечисленных стран, — пишут авторы, — издавна занималось интенсивным земледелием, прежде всего рисоводством. Привычка к тяжелому, кропотливому, изнурительному труду в сельском хозяйстве, видимо, легко может быть перенесена в сферу промышленности» (с. 210). Этот вывод подкупает простотой, но он требует усиления, так как навыки кропотливого, изнурительного сельского труда (характерного, кстати сказать, для большинства стран мира) сами по себе еще не объясняют отмеченное распределение труда в сфере электроники; если на этом основании ратовать, скажем, за перенесение сборки продукции ВЭФ из Риги в Ташкент, то от авторов потребуют более веских обоснований. Особо следует отметить здесь перечень компонентов культуры этноса (связанных преимущественно с традиционной этнической культурой), которые в той или иной степени воздействуют на трудовую деятельность в современном производстве, включая «систему общих ценностей культуры», «иерархическую модель профессиональной престижности» и др. (с. 206—207). Почему-то в этот перечень попала, впрочем, и «традиционная этносоциальная структура общества», отнюдь не входящая в «культуру этноса». Две последних главы: 19-я — «Трудовая миграция из СФРЮ (профессиональная ориентация и реальное трудоустройство)» — М. Ю. Мартынова и 20-я — «Население индейских резерваций США и рынок наемного труда (60—80-е гг.)» — В. Г. Стельмах, как ясно из их названий, имеют частный характер; обе они интересны по содержанию, но этноэкономические аспекты в них выступают недостаточно четко. В 19-й главе почти ничего не сказано о специфике трудовой адаптации югославских иммигрантов в ФРГ по сравнению, например, с турками, а 20-я глава имеет привычный антиимпериалистический уклон, направлена главным образом против эксплуатации индейцев американскими бизнесменами, с чем можно лишь солидаризироваться.

Подводя итоги, признаюсь, что замечаний по тексту книги у меня набралось довольно много. Но большинство из них — особого рода, ибо относятся к новой этноэкономической проблематике, разработка которой по существу лишь начинается; многие неточности являются, так сказать, погрешностями поиска, без чего немислимо развитие никакой науки. Задача заключается в том, чтобы внести необходимые коррективы на первых шагах, не допустить в дальнейшем более существенных отклонений от оптимального пути. В таком творческом поиске приходится участвовать самому рецензенту, и следует признаться, что, подмечая ту или иную погрешность в тексте данной книги, я не всегда отчетливо видел оптимальный путь исследования поднятых авторами или усмотренных мною этноэкономических проблем. Над некоторыми из них еще следует подумать и потрудиться, чтобы убедиться в том, не являются ли эти проблемы вообще псевдонаучными. Но в чем я был и остаюсь уверенным, так это в том, что этноэкономическая тематика имеет большое научное и особенно практическое значение, а разработка ее может сильно поднять общественный престиж этнографии. Поощрением дальнейших работ в этом направлении мне и хочется закончить данную рецензию.

В. И. Козлов

НАРОДЫ СССР

Этнография восточных славян. Очерки традиционной культуры / Отв. ред. член-корреспондент АН СССР К. В. Чистов. М., 1987. 557 с.

В современный период истории возрастает значение обобщающих марксистских этнографических трудов об отдельных народах или группах народов. Эти труды выполняют большую миротворческую миссию, знакомя народы с духовной и материальной культурой друг друга. Такое ознакомление — один из путей, одно из средств достижения взаимопонимания, взаимопонимания, сотрудничества и дружбы народов.

Среди обобщающих этнографических работ об отдельных группах народов привлекает к себе внимание фундаментальный труд «Этнография восточных славян», опубликованный издательством «Наука» в 1987 году. Он задуман и выполнен как один из томов международной серии «Этнография славян», которая создается учеными славянских стран, а также ГДР¹. Главным редактором серии является академик Ю. В. Бромлей.

Рецензируемый том подготовлен большим коллективом высококвалифицированных специалистов. Основная группа авторского коллектива — сотрудники Института этнографии имени Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР: Ю. В. Бромлей, К. В. Чистов, М. Г. Рабинович, М. Н. Шмелева, Л. М. Сабурова, Л. Н. Чижикова, Г. С. Маслова, В. А. Липинская, А. А. Лебедева, С. Б. Рождественская, И. В. Власова, В. А. Александров, [В. К. Соколова], Н. В. Новиков, Б. Н. Путилов, Т. В. Станюкович. К созданию обобщающего труда был привлечен также ряд этнографов УССР (В. В. Наулко, В. В. Миронов, Т. В. Космина) и БССР (Э. Р. Соболенко)², а также сотрудники Ленинградского государственного института театра, музыки и кинематографии (В. Е. Гусев — фольклорист и И. И. Земцовский — этномузыколог). Привлечение к написанию обобщающей работы широкого круга ученых — этнографов, фольклористов, этномузыкологов

позволило авторскому коллективу учесть достаточно разнообразный фактический материал о восточнославянских народах и многогранный опыт его исследования, накопленный советской наукой. Возглавлял авторский коллектив, готовивший монографию, координировал его работу, редактировал книгу К. В. Чистов.

Для написания этой книги, как и всех томов серии, была разработана специальная программа, которая стала важной предпосылкой формирования цельности научного труда, создаваемого большим коллективом. В процессе этой предварительной работы были выдвинуты и приняты общие принципы классификации материала, его анализа, единая система его изложения и тем самым достигнуто необходимое творческое единство, устранена часто встречающаяся в обобщающих коллективных работах пестрота в подходе к основным вопросам и их трактовке.

В рецензируемой монографии привлекает новизна подачи материала. По всей вероятности, принятый в ней подход станет научной традицией. Авторским коллективом в значительной степени преодолена характерная для такого вида работ описательность, преобладавшая в предыдущих сводных изданиях, и осуществлен содержательный анализ явлений культуры и быта восточнославянских народов. Кроме того, в предыдущих обзорных трудах авторы в основном ограничивались характеристикой традиционной культуры и мало или совсем не рассматривали другие стороны исторического бытия восточнославянских этносов — демографию, этническое самосознание, не уделялось должного внимания динамике этнических особенностей, этническим процессам. Наконец, в предыдущей сводной работе о восточнославянских народах, вышедшей в серии «Народы мира»³, преобладала характеристика отдельных восточнославянских народов и почти не проводилось типологическое сопоставление явлений их культуры. А это в значительной степени ограничивало возможности выявления общих черт культуры и не позволяло проследить ее вариативность в пределах восточнославянской метаэтнической общности, а также обстоятельно рассмотреть связи культуры восточных славян с культурами других славянских народов в рамках славянского метаэтноса, и затем связи восточных славян с неславянскими народами в восточно-европейском, европейском и европейско-азиатском регионах. Этими новыми аспектами и отличается прежде всего рецензируемый труд от предшествующих обзорных работ.

Новые задачи потребовали и разработки новой, оригинальной структуры, ставшей одним из факторов стройности и цельности книги, которая состоит из предисловия, введения, двух частей, заключения, списка литературы и обращения к читателям. В предисловии (с. 5—10) читатели могут познакомиться с опытом обобщения значительного количества данных о восточнославянских народах, накопленным до написания этой книги. В предисловии правомерно отмечается, что таких обобщений было немного. Здесь же дана краткая, но содержательная характеристика обзорных работ о восточных славянах, созданных в прошлом отечественной наукой, а также рассматривается освещение их культуры в сводных трудах о славянских этносах, подготовленных зарубежными славистами (Л. Нидерле, К. Мошинский). Предисловие выполняет важную функцию, помогая читателям определить место нового труда в историографии, его задачи, понять структуру книги. Во введении (с. 11—18) приведены новейшие данные о численности восточных славян и их доле среди населения нашей страны; содержательно охарактеризованы восточнославянская этническая территория, ее природные условия, расселение на ней восточнославянских народов; кратко охарактеризовано своеобразие каждого восточнославянского языка, очерчены ареалы диалектов, переходных лингвистических зон, показано своеобразие восточнославянской группы языков. Характеристика этих языков в их исторической динамике выполняет две задачи. Она не только знакомит читателей с одной из важнейших этнических черт каждого восточнославянского народа, но и содействует более глубокому восприятию и пониманию разных этапов этнической и этнокультурной истории восточных славян, которой посвящена в основном первая часть книги — «Этнические и этнокультурные проблемы» (с. 19—186).

Она правомерно начинается с анализа проблем этногенеза восточных славян и прежде всего вопроса о древнерусской народности и ее роли в формировании восточнославянских этносов. Вопрос этот был важным для всех этапов развития отечественной исторической науки. Особенно актуальным он стал в современный период в связи с возобновившимися попытками поставить под сомнение существование в прошлом древнерусского этноса, умалить его роль в формировании белорусского и украинского народов. Глубоко прослежены в книге истоки древнерусского этноса, его славянская основа и неславянские элементы, в частности балтийские и финноугорские. Убедительна высказанная в этой части книги мысль о возникновении в раннем средневековье суперсоюзов, состоявших из одного или нескольких летописных этнических общностей, например, кривичский, радимичско-вятичский союзы и др., которые предшествовали возникновению древнерусского государства. Показан сравнительно высокий уровень их развития, наличие у племенных союзов первоначальной политической организации до возникновения древнерусского государства. Хорошо прослежено формирование этнической территории древнерусского этноса, охарактеризованы все основные части его культуры — материальная, социальная, духовная. Характеристика культуры древнерусской народности подтверждает вывод о том, что древнерусский этнос является общей этнической основой сменивших его трех восточнославянских этносов — русского, белорусского и украинского. Он обусловил наличие многих общих черт их традиционной материальной и духовной культуры, сознание родства этих трех народов, которое сохранилось в последующие эпохи и стало важным фактором в их истории, оказывая сильное влияние на их взаимоотношения, способствуя их сближению, укрепляя решимость объединиться в едином государстве. Это объединение стало важной исторической задачей восточнославянских этносов в позднем средневековье и в первые века нового времени. Истоки предпосылок разделения древнерусской народности правомерно отнесены к XII—XIII вв. Не вызывает возражения и вывод о том, что эти предпосылки

были созданы развитием феодальных отношений, важными политическими факторами (обособление отдельных земель), крупными историческими событиями. В результате всех изменений исторические судьбы отдельных частей древнерусской народности оказались различными. Это, как подчеркнуто в книге, и обусловило формирование трех восточнославянских народов. Довольно полно охарактеризованы политические аспекты их этнической истории, возникновение и закрепление новых этнонимов. В первой части книги прослежены также исторические судьбы восточных славян до конца XVIII века, т. е. в тот период, когда они находились в составе различных государств.

Заключают первую часть книги очерки русского, украинского и белорусского этносов как динамических систем. Они написаны разными авторами, но по единому плану, единой программе, что дает возможность читателям составить цельное представление о каждом этносе. В каждом из них имеются историографический обзор этнографической литературы, краткий очерк этнической истории, характеристика основных особенностей традиционного хозяйства и материальной культуры, общественного и семейного быта, фольклора и народного искусства. Разумеется, не все стороны этнографии каждого народа освещены с одинаковой полнотой. Так, в очерке о русских характеризуется быт не только сельского, но и городского населения, что объективно отражает большие успехи в изучении быта городского населения, достигнутые русскими этнографами. В остальных двух очерках быт городского населения освещен мало. В очерке о белорусах менее полно дана историография, особенно советского периода, нет анализа дискуссионной точки зрения В. В. Седова о балтском субстрате в этногенезе белорусов, слишком удревнено формирование историко-этнографических регионов Белоруссии (с. 157). Спорно утверждение, что отличительной чертой культуры белорусского этноса была большая степень сохранности архаических форм (с. 155). Скорее наоборот, своеобразная переработка древнерусских форм, их преобразование, развитие (прежде всего непрофессиональных форм), меньшее влияние профессиональной культуры на народную, чем у украинцев, и особенно, у русских, обусловили во многом своеобразность белорусской народной культуры. В целом авторы успешно выполнили стоявшую перед ними задачу. Они хорошо показали своеобразие каждого восточнославянского этноса, его этнической истории, культуры во взаимообусловленности ее элементов и тем самым дали возможность другим авторам перейти к масштабному анализу многообразных этнокультурных связей внутри восточнославянской метаятнической общности, с одной стороны, и между восточнославянскими и другими славянскими, а также с неславянскими народами, с другой.

Эта вторая крупная проблема анализируется во второй части книги (с. 187—498), содержащей сопоставительно-типологические очерки отдельных комплексов материальной и духовной культуры восточных славян, написанные на основе новейших достижений отечественной этнографической науки (типология этнографических явлений интенсивно разрабатывается в последние десятилетия). Очерки базируются на фундаментальных исследованиях разнообразных аспектов культуры восточнославянских народов, выполненных за последнюю четверть века.

Весьма содержательны разделы, посвященные материальной культуре восточных славян (с. 187—360). В них анализируются техника и технология традиционных производств — сельского хозяйства и промыслов, изготовление и использование транспортных средств, перевозка и переноска тяжестей, поселения, жилище, пища, утварь, одежда. Это — новый этап обобщения явлений материальной культуры. В очерке о сельскохозяйственных орудиях и постройках, например, применен новый принцип систематизации. Все явления материальной культуры, касающиеся земледелия, рассмотрены в их функциональной связи. Интересны также выводы о сходстве и различиях сельскохозяйственной техники (с. 202—203). Можно вполне согласиться с утверждением, что ареалы традиционных сельскохозяйственных орудий сформировались в феодальную эпоху. Кратко, но содержательно проанализированы многочисленные промыслы: описаны их технология, инструменты, отмечены локальные особенности, охарактеризованы производственные помещения, хорошо показано производственное и бытовое назначение изделий народных промыслов, рассмотрены социально-экономические условия их развития. Многосторонняя характеристика промыслов имеет существенное значение для понимания быта восточнославянских этносов. В книге показано большое разнообразие средств передвижения, перевозки и переноски грузов у восточных славян. Весьма квалифицированно написан очерк о поселениях (с. 204—222), по существу представляющий собою первое исследование развития поселений от глубокой древности до наших дней. В нем хорошо показана динамика различных типов поселений (раскрыты возможности и условия превращения сельских поселений в городские, и наоборот) на протяжении многих исторических периодов, начиная с древнерусской эпохи. В очерке рассмотрено не только сельское, но и городское жилище, представленное более полно, чем в предшествующих обзорных работах. Отмечены его своеобразие, связь с сельским жилищем. В очерке об одежде правомерно отмечены большие заслуги советских ученых в исследовании восточнославянской одежды, разработке ее классификации, применении принципа историзма, метода картографирования. Подробно прослежены в нем древнерусские истоки одежды русских, украинцев и белорусов, убедительно доказано, что уже в Древней Руси одежда восточных славян имела локальные особенности. С большой полнотой охарактеризованы комплексы восточнославянской одежды и выделены черты, общие с западными и южными славянами, а также неславянскими народами — романоязычными, балтоязычными и финноязычными, отражающие исторические связи восточных славян с соседними народами. Содержателен также очерк о пище и утвари (с. 292—312). Пристального внимания заслуживают классификация пищи и сведения по истории восточнославянской народной кулинарии. В этом очерке, как и в предыдущем, прослеживаются также связи восточных славян с другими народами — славянскими и неславянскими.

В книге впервые так обстоятельно, на высоком теоретическом уровне освещена духовная культура восточных славян. Ее анализу правомерно предшествуют два очерка об основных, наиболее устойчивых формах социальной организации восточнославянских этносов — сельской общине и семье (с. 361—379). Они выполняют очень важную функцию во второй части книги, органически соединяя очерки о материальной и духовной культуре, помогая читателям лучше познакомиться с традиционными социальными формами, в рамках которых длительное время осуществлялась и протекала духовная жизнь. Кроме того, эти очерки содействуют более глубокому пониманию многих явлений духовной культуры — праздников, обрядов, обрядового фольклора и др. В первом очерке всеобъемлюще представлена история сельской общины — от зарождения до исчезновения, четко определены типы общинной организации восточнославянского сельского населения. Высоко оценивая этот очерк, приходится выразить сожаление, что в книге не освещены традиционные формы социальной организации городского населения. Видимо, это — одна из задач будущих обобщающих работ. Ее решение предполагает более полное исследование этнографами традиционных форм организации горожан. Одно из достоинств второго очерка — анализ не только сельской, но и городской семьи. Семья рабочих в нем охарактеризована так же полно, как и семья крестьян. Показано сближение этих двух типов семьи в советскую эпоху. С очерками о сельской общине и семье органически связаны следующие за ними очерки — «Календарные праздники и обряды» и «Семейные обряды и обрядовый фольклор» (с. 380—416). Как известно, в календарных и семейных обрядах тесно переплетаются социальные и художественные аспекты традиционной культуры. Содержание и значение их чрезвычайно разнообразно и сложно. Авторам очерков (первый написала В. К. Соколова, второй — К. В. Чистов), вполне удалось осуществить многоплановый, многослойный анализ этих форм и показать сложную структуру как календарных праздников, так и семейных обрядов и обрядового фольклора. Своеобразие этой структуры, как отмечено в книге, в том, что она имеет гетерогенный характер. Составляющие ее элементы — напластования различных эпох, от самых архаических до новейших. Охарактеризованы функции этих элементов, их назначение, показана связь обрядового фольклора с определенными типами семьи. Новизна анализа особенно заметна в очерке о семейных обрядах и обрядовом фольклоре, написанном на более высоком теоретическом уровне, чем предшествующие обзоры. Здесь полностью преодолеваются романтические представления об истории семейной обрядности, особенно свадебной. Пристальное внимание к структуре свадебного обряда позволило, с одной стороны, отказаться от устаревшей интерпретации многих элементов свадебной обрядности, с другой, обосновать очень интересное положение о двух подтипах свадебного обряда восточных славян, показать их типологическое соотношение с кавказской и среднеазиатской традициями. Формирование свадебного обряда восточнославянских народов, как сказано в очерке, по всей вероятности, происходило в основном уже в эпоху классового общества. Во всяком случае, это можно уверенно утверждать в отношении тех его типов, которые были зафиксированы этнографами в первой половине XIX в.

Особенность рецензируемой работы заключается также в том, что в отличие от предшествующих обзоров в ней широко представлена народная художественная культура. Это стало возможным благодаря, с одной стороны, успешным исследованиям советских ученых в последние десятилетия, с другой, включению в авторский коллектив первоклассных специалистов по народной художественной культуре (Б. Н. Путилов, Н. В. Новиков, В. Е. Гусев, И. И. Земцовский и др.). В книге прекрасно освещены многие виды народной художественной культуры восточных славян — словесное (фольклорное), игровое, декоративно-изобразительное, музыкальное искусство. Жаль, что отсутствует очерк о восточнославянской народной хореографии. В очерке о народном драматическом творчестве большой интерес представляет характеристика такого элемента художественной культуры, как маски. Ценно, что указаны не только общевосточнославянские, но и общеславянские, и общеевропейские особенности многих масок и других элементов народного драматического творчества и в то же время отмечено этническое своеобразие, национальный колорит его у каждого восточнославянского этноса. Достоинством книги является и то, что в ней показано мировое значение восточнославянского эпоса. Заслуживает одобрения и характеристика прозаических жанров. Содержателен очерк о лирической песне, где прослеживается многосторонний интенсивный процесс культурного взаимовлияния европейских этносов. Характеристика декоративно-изобразительного искусства менее полная, чем фольклорных жанров. Искусство отдельных восточнославянских народов освещено в очерке неравномерно. Объясняется это, видимо, неравномерностью исследования данной области художественной культуры этнографами и искусствоведами. Русское и украинское декоративно-изобразительное искусство изучено намного лучше белорусского, что не могло не отразиться в книге. Задача осложнялась еще тем, что обобщающих работ по народному декоративно-изобразительному искусству восточных славян нет, а типологические сопоставления явлений восточнославянского народного искусства почти не предпринимались. Несмотря на все эти обстоятельства, все-таки удалось сделать ряд обобщений, весьма полезных для дальнейшего изучения народного искусства. Подведен итог сделанному, что очень важно для разрывания дальнейших исследований, задачи которых частично уже определены в очерке.

Книгу, несомненно, обогащает очерк о народных знаниях. В нем отмечены достижения советской этнографии в изучении народных знаний восточных славян, указаны возможные направления дальнейшей работы в этой области народной культуры, дана квалифицированная характеристика народного календаря (как устного, так и резного), народной метрологии, народной медицины, наблюдений за явлениями природы, использования дикорастущих растений, природных красителей. Этим очерком завершается вторая часть книги, в которой впервые так масштабно рассмотрена традиционная культура восточных славян, в основном относящаяся к докапиталистической стадии классового общества, преимущественно феодальной.

Историческим судьбам традиционной культуры, этнокультурной истории восточных славян в XIX и XX веках, современным этническим процессам посвящена заключительная часть книги (с. 499—528). В ней есть необходимые сведения о социально-экономических изменениях в эпоху капитализма, показаны особенности не только социально-экономического, но и культурного развития восточных славян в этот период, которые, как правильно отмечено, находились тогда только на начальном этапе урбанизации, что накладывало свой отпечаток на все культурно-бытовые процессы, замедляя распространение профессиональной культуры в массах. Нельзя не учитывать и то обстоятельство, что изменение традиционно-бытовой культуры, как правило, идет медленнее, чем экономическое, социальное и политическое развитие. Поэтому можно вполне согласиться с выводом о том, что с точки зрения истории традиционно-бытовой культуры пореформенная эпоха у восточных славян была в большей степени переходным периодом, чем периодом капиталистическим, в подлинном смысле этого слова, что полное размытие и изживание системы архаической традиционно-бытовой культуры было еще впереди (с. 505).

Обстоятельно проанализирован процесс трансформации этнических общностей восточных славян после Великого Октября, его экономические, социальные, политические аспекты.

Одна из отличительных особенностей рецензируемого труда по сравнению с предшествующими обобщающими книгами о восточных славянах состоит в том, что в нем впервые анализируются современные этнические процессы (с. 511—528). Включение этого очерка в монографию обусловлено не только современным пониманием предмета и задач советской этнографии, но и большим политическим значением этой проблемы. Ведь восточные славяне составляют большую часть (более двух третей) населения СССР. Их национальное развитие в значительной степени отражает основное направление и характер этнических процессов в нашей многонациональной стране в целом, показывает характерные черты этнических процессов в условиях социализма. Современные этнические процессы у восточнославянских народов рассмотрены на нескольких уровнях: внутри каждого восточнославянского этноса, в рамках восточнославянской общности и в масштабах всего многонационального советского государства. В очерке обстоятельно проанализированы основные закономерности современных этнических процессов на первом уровне: этническая консолидация, возрастание роли и значения профессиональной культуры в этнических процессах, рост этнического самосознания. На втором уровне в качестве главной особенности правомерно определен более интенсивный в сравнении с другими группами советских этносов процесс межэтнической интеграции, которому в значительной степени содействует этническая близость, родство восточнославянских народов, близость их культур, языков. Убедительно продемонстрированы в очерке значительный рост межэтнических браков, широкое распространение двуязычия. Правомерно акцентируется внимание на двухстороннем взаимодействии культур восточнославянских народов. На третьем уровне выявлено плодотворное воздействие восточнославянских этносов на развертывание процессов этнической интеграции в рамках всего многонационального советского государства. Показана высокая степень позитивных установок восточных славян на межнациональное общение, отмечена большая роль русского языка в нем и в культурных связях всех советских этносов.

В книге подчеркивается, что современное развитие этносов сопровождается интенсификацией связей между ними как внутри каждой страны, так и в европейском и мировом масштабах, что выдвигает перед этнографией новые задачи. Некоторые из них, в частности завершение подготовки и издания обобщающих этнографических работ об остальных славянских народах и вводного тома ко всей серии, кратко очерчены в обращении к читателям в конце книги (с. 555).

Том о восточных славянах, написанный советскими этнографами, является весьма важной частью серии этнографических трудов о славянских народах. В нем фундаментально обобщены накопленные этнографической наукой богатейшие материалы о традиционно-бытовой культуре восточнославянских народов и ее историческом развитии. Изданием этого труда советские этнографы внесли весомый вклад в славянскую культуру, значительно обогатив знания о восточных славянах, их связях с другими славянскими и неславянскими народами.

Книга имеет тщательно отобранную библиографию, которая, несомненно, послужит существенным подспорьем в дальнейшем исследовании как восточнославянской, так и всей славянской этнографии. Все ее главы богато иллюстрированы. Изобразительный материал — фотографии, рисунки, планы, а также карты способствует более полному раскрытию содержания монографии, облегчает ее восприятие. В книге 247 рисунков (7 цветных), среди них — карты с различной этнографической нагрузкой, типологические таблицы.

Очень нужная книга, к сожалению, издана сравнительно небольшим тиражом. Ее необходимо переиздать, снабдив вместо обычных черно-белых цветными иллюстрациями, которые будут больше соответствовать богатому научному содержанию книги.

М. Ф. Пилипенко

Примечания.

¹ Кроме рассматриваемого тома, вышла в свет болгарская часть серии (Болгары. Очерк традиционной народной культуры. София, 1984). Продолжается подготовка томов по этнографии западных славян — чехов, словаков, поляков, лужичан и народов Югославии.

² Авторами карт являются сотрудники сектора исторической географии Института истории СССР АН СССР Я. С. Водарский, А. Н. Зайцев, П. А. Иванов, В. М. Кабузан, Н. М. Львова. Техническую работу по подготовке книги выполнили И. В. Власова, И. А. Кремлева, И. С. Кызласова, Т. А. Листова.

³ Народы Европейской части СССР. Т. 1. М., 1964.